

Елена Трегубова
Байки
КРЕМЛЕВСКОГО
ДИКТЕРА

Содержание

Предисловие	15
Глава 1. Как меня вербовал Путин	18
Глава 2. Кремль с черного хода	24
Как я перешла Стикс <i>Мое внедрение за кремлевскую стену. Я использую тогдашнего главного пиарщика Старой площади Алексея Волина так же, как Данте в «Божественной комедии» использовал Вергилия: как проводника в кремлевскую «Долину теней». Волин заочно знакомит меня с каждым из обитателей кремлевской «преисподней», объясняя, кто из них, за какие грехи и на чьи деньги в каком круге находится</i>	25
«Сам ты передаст» <i>Открытые и закрытые переломы Кремля. В самый ответственный момент моего внедрения я случайно обзываю тогдашнего кремлевского идеолога Комиссара передатом</i>	27
Опасные связи <i>Мутанты «без галстуков»: мои ужины с высокопоставленными чиновниками кремлевской администрации ...</i>	31
Хорошая квартира <i>В квартире легендарной Маши Слоним создается журналистская «масонская ложа»: «Московская Хартия журналистов»: Ведущие политики страны приходят к нам выпить водки и закусить вареной колбасой и котлетками ..</i>	36
Турфирма «Президент и Компания» <i>Курортные прогулки журналистов «кремлевского пула» с президентом Ельциным. Отдыху под президентской десницей мешают только антиглобалисты, преследующие нас с саммита на саммит прямо как в бундэлевском «Смутном объекте желания»</i>	42
Глава 3. Борис Ельцин, живой и мертвый	49
Стокгольмский кошмар <i>Во время визита в Швецию; Дедушка, выпив бокал шампанского после сильнодействующих лекарств, чуть не женит Бориса Немцова на неприкасаемой особе — шведской принцессе, а потом, выступая в Стокгольмской ратуше, причисляет безъядерные державы к ядерному клубу, и в довершение чуть не умирает прямо на трибуне</i>	50

Лучше бы пил и курил

Во время визита в Орел, к ярости губернатора-коммуниста Строева, я заставляю Бориса Ельцина публично пообещать ввести свободную куплю-продажу земли. На встрече же «без галстуков» с премьер-министром Японии Ельцин, расчувствовавшись, с глазу на глаз обещает подарить ему спорные острова. Оба президентских обещания, увы, так и остаются невыполненными

56

Протоколы сиамских близнецов

Татьяна Дьяченко приходит к нам в гости на Тверскую «попить чайку». Президентская дочка умудряется разжалобить сердца матерых политобозревателей, по-женски плача у нас на глазах. Чуть позже, когда я случайно встречаю Таню в страсбургской пивнушке, дочь президента клянется мне, что Ельцин «не разлюбил» команду младореформаторов и продолжит их поддерживать. Сразу после этого Семья начинает открытую войну против группировки Чубайса из-за аукциона по «Связьинвесту»

59

Глава 4. Под знаком «СВЯЗЬИНВЕСТА»

63

Аргентина—Ямайка

Раскол в «Хартии журналистов из-за межклановой войны за «Связьинвест». Ведущие российские СМИ разделяются по принципу принадлежности враждующим к группировкам: Гусинского—Березовского и Чубайса—Потанина

64

«Ну всё, ребята, вам п...ц!»

Начало Великой Олигархиады: знаменитый звонок Березовского Чубайсу и Немцову. Юмашев поднимает над Спасской башней Кремля боевое знамя Березовского. В информационной войне временную победу одерживают те, в чьих руках телевидение: Гусинский и Березовский. Разгон «Союза писателей» им. Чубайса

66

Kinder Surprise

Накануне назначения Кириенко премьером я случайно «увольняю» со Старой площади команду пиарщиков, которые признаются мне, что Кремль больше сам не знает, чего «пиарить». Мой «Вергилий» Волин переселяется в Белый дом, где помогает реформаторам отстреливаться от атакующих их олигархов

70

Глава 5. Отцы и дети дефолта

76

Как я стала «антисемитом»

Второй раскол в «Хартии журналистов». Олигархи проплачивают «рельсовую войну» против младореформаторов, а пропагандисты Гусинского и Березовского обвиняют журналистов, работающих в СМИ Потанина, в антисемитизме

77

Кострома, топ атоур!

Миф о третьем сроке Ельцина. Во время президентской поездки в Кострому чиновник ельцинской администрации Владимир Путин обещает мне «не для печати», что Конституционный суд по третьему президентству Ельцина примет решение «такое, какое надо». Тем временем, сам Ельцин принимает меня за костромскую модель и обзывает «Ромашкой»

81

Как я уволила из Кремля Шабдурасулова

Заместитель Валентина Юмашева Игорь Шабдурасулов, имеющий в Кремле репутацию «человека Березовского», неожиданно заявляет мне в интервью под диктофон, что Ельцин — тяжело больной человек, не способный к новому президентскому сроку. Юмашев увольняет Шабдурасулова за признание, что такого же мнения о Ельцине придерживается и Валентин

86

Глава 6. Дедушка старый, ему все равно

92

Как я стала юмашевской совестью

Финансовый кризис усугубляется еще и клановыми разборками вокруг правительства. Я публикую передовицу, где утверждаю: единственное, чем Ельцин мог бы доказать свою дееспособность — это уволить Юмашева, превратившегося в заложника дружбы с Березовским. Юмашев, до тех пор никогда не общавшийся с журналистами, по прочтении статьи неожиданно зовет меня в Кремль и начинает плакаться в жилетку

94

Ястржембский пишет сакральное имя

Ястржембский, которого Юмашев уволил с поста кремлевского пресс-секретаря по обвинению в «заговоре в пользу Лужкова», находясь еще в своем кабинете в Кремле, опасаясь прослушки, пишет мне на бумажке, что Юмашевым руководят Березовский и Абрамович. Причем, к моему изумлению, напротив фамилии «Абрамович» он ставит «№ 1», а напротив инициалов БАБ — только «№ 2»

102

Кремлевский полтергейст

Отставка Юмашева. Лишившись поста и прежнего кабинета, Юмашев превращается в беспокойный дух, блуждающий по кремлевским кулуарам и соблазняющий журналистов. Заинтересованным представителям «кремлевского пула» предлагается роль придворных пиарщиков

108

Глава 7. Сумерки Кремля

117

Как Ельцин ликвидировал мой дефолт

Из-за дефолта никто из моих друзей не может снять деньги с карточек. Я специально лечу с Ельциным в Узбекистан и Казахстан со стопкой кредиток в кармане,

чтобы, сняв тенге, обменять их потом на доллары и привезти друзьям в Москву. Передовой президентский самолет идеально подходит для этой авантюры, поскольку мы не должны проходить таможеню. Однако в Алма-Ате Ельцину вдруг становится плохо и визит срочно сворачивают. А я, забыв про президента, молюсь только о том, чтобы до нашего экстренного отлета на родину успеть обменять полчемодана местных тугриков на доллары 117

Ошибка природы

Кризис кремлевской пиар-команды. На место уволенного президентского пресс-секретаря Юмашев назначает своего приятеля Дмитрия Якушкина, который в кулуарах в присутствии нескольких журналистов хвастается, что ездит вместе с Таней Дьяченко и Ромой Абрамовичем кататься на горных лыжах 126

«Уё...ть отсюда! И поскорее!»

Прелести примаковского реванша. Во время ужина с другой я замечаю за собой слезку. Когда мои аполитичные школьные друзья — актер, режиссер и книжный критик — просят сказать, что же им теперь делать, я в сердцах даю им пораженческий совет, вынесенный в заголовок этой истории 129

Разворот над океаном в куртке «US AIR FORCE»

В момент югославского кризиса по команде Примакова в российских СМИ разжигается антиамериканская истерия. Мою подругу Юлию Березовскую, пытающуюся опубликовать данные о массовых убийствах сербами мирного албанского населения, надолго лишают права публикации в международном отделе «Известий» за «антисербскую и проамериканскую» позицию. В знак протеста я достаю с антресолей ярко-розовую куртку с надписью «US AIR FORCE» и демонстративно разгуливаю в ней по редакции и Кремлю. И заставляю Волошина сказать, что Кремль с Примаковым не согласен 136

Глава 8. Мой «друг» Володя Путин 141

Мальчишка с понтами

Мое первое знакомство с Путиным в 1997 году во время его работы на Старой площади. Стремясь произвести впечатление крутого мачо, он обещает, «если надо», посадить губернатора Приморья Наздратенко. Однако потом, как утверждают злые кремлевские языки, по приказу Юмашева, Путин отдает негласное распоряжение силовикам прекратить все дела против Наздратенко 141

Папа ставит на фаворита

Миф в моей семье о «романе» с Путиным 148

«Верните Феликса, только потом не пищите!» <i>Зимой 1998 года, сидя у Путина на Лубянке, я случайно подсматриваю в тогдашнем главе ФСБ нынешнего Путина-президента. Он заявляет мне, что ничего не имеет против идеи коммунистов восстановить на Лубянке памятник Дзержинскому. «Только потом не пищите!» — честно предупреждает он.....</i>	151
Как Путин кормил меня суши <i>Мой обед с Путиным в ресторане «Изуми» и его откровения о себе, Юмашеве и стране. Мы дегустируем сашими, а нынешний кремлевский серый кардинал Игорь Сечин «стоит на карауле» снаружи.....</i>	160
Глава 9. Реанимация	168
Волошин починает примус <i>Мое знакомство с Александром Волошиным. Стальевич становится героем антипримаковского «Сопrotивления» на Старой площади. А затем, уже переехав в Кремль, Волошин на закрытом брифинге объявляет войну Примакову и превращается в главную властную фигуру в стране</i>	169
Чудеса этикета мадам Степашиной <i>Я случайно участвую в подготовке премьерской речи Степашина. А потом, также случайно, знакомлюсь с супругой Степашина Тамарой на саммите «Большая Семерка плюс Россия» в Кёльне. Добрая женщина жалуется мне, что ей достался недостаточно шикарный номер в отеле, и отчаянно нарушает протокол. Я убеждаюсь, что муж ее в премьерах — не жилец.....</i>	173
Как Лужкова преследовало имя Лена <i>Моя прогулка с Лужковым на катере в Берлине во время его предвыборных поездок</i>	177
Под крышей «Системы» <i>Мое знакомство с московским олигархом Владимиром Евтушенковым</i>	181
Берёза «ПасаранЪ!» <i>Березовский побеждает Чубайса в борьбе за Издательский дом «Коммерсантъ». Переворот внутри нашей газеты</i>	187
Рома выбрал классное место <i>Новая информационная война: теперь уже между Семей Ельцина и медиа-холдингом Владимира Гусинского, который сделал ставку на Примакова и Лужкова. Из Кремля впервые вычищают журналистов вражеских СМИ. Кремль не знает, что со мной делать: меня то лишают аккредитации за критические статьи, то вновь возвращают — поскольку я работаю в «газете Березовского»</i>	195

Легкий путинг

Как делали Путина. Один из лучших российских пиарщиков признается мне в частной беседе, что единственный способ поднять практически нулевой рейтинг Путина — это «маленькая победоносная война». Вскоре после нашего разговора происходят теракты в Дагестане и взрывы жилых домов в Москве. Кремль развязывает новую войну в Чечне. Рейтинг Путина начинает расти как на дрожжах.....

199

Никогда он не был на Босфоре

Мой ужин с Александром Волошиным в Swiss-отеле на берегу Босфора в Стамбуле во время последнего президентского визита Ельцина в Европу. Стальевич объясняет мне, зачем он вносил в Сенат предложение об отставке Скуратова, а также признается, что продал тарелки....

204

Глава 10. Тень победы..... 211

Одна ночь с Александром Стальевичем

В ночь подведения итогов думских выборов я оказываюсь единственным журналистом, которого Волошин зовет к себе в Кремль. Он признается мне, что «при желании Кремль еще хоть пятерых президентских преемников сменить мог». Тем временем Юмашев гордо показывает мне свой пейджер. В чем потом раскрывается.....

211

Как Валя потряс дом Нирнзее

Валя Юмашев звонит мне спозаранку домой и уверяет, что принял за боевую подругу Волошина.....

224

Большой прием у Воланда

Я случайно оказываюсь на «празднике победителей» в Доме приемов Березовского. Очутившись там среди чужих людей, я весь вечер болтаю со своим единственным «хорошим знакомым» — Александром Волошиными. Фотограф «Коммерсанта» снимает меня вместе с Волошиным так, что в кадр попадает еще и Бадри Патаркацишвили. В начале 2002 года фотографию продают в журнал «Компромат. Ру», который на этом основании объявляет меня «журналистской ближнего круга Березовского».....

228

Bonus track I: Жидовка Трегубова на рубеже веков

Нас с Дедушкой Ельциным накрывает проблема-2000. Я пишу репортаж о Государе Николае Втором, Ельцин по ошибке сдает власть на год раньше, а Распутин высылает «жидовку Трегубову» в Тифлис.....

238

Глава 11. Легкая невыносимость бытия..... 243

Начало цензуры в Кремле

Я становлюсь первой жертвой репрессивных методов команды Путина. Меня то и дело лишают аккредитации

за нелояльные статьи о президенте. Одновременно один из моих кремлевских знакомых намекает, что Путин не хочет видеть поблизости от себя журналистку, знакомую с ним «по прошлой жизни». Обоих журналисток, которые решаются за меня заступиться — Елену Дикун из «Общей газеты» и Татьяну Нетребу из «Аргументов и Фактов», в воспитательных целях также временно отлучают от поездок с президентом 244

Спасти рядового Бабицкого

Я привожу Александра Волошина в гости к Маше Слоним на встречу «Хартии журналистов», и мы требуем вернуть Бабицкого. В это же самое время с правительственного объекта АБЦ нам звонит Наталия Геворкян, которая пишет предвыборную книгу Путина, и сообщает, что, вопреки всем заверениям Кремля о непричастности российских спецслужб к похищению Бабицкого, Путин только что назвал ей точный способ и срок, в который журналиста вернут 251

Выборы под Земфиру

То, о чем нельзя было писать из предвыборных поездок Путина 256

Кремлевская пресс-хата

Сразу же после победы Путина на выборах его пресс-секретарь Алексей Громов прямо объявляет о введении цензуры: он говорит, что освещать президентские визиты будут теперь только те журналисты, репортажами которых кремлевская пресс-служба будет довольна. Сначала журналистов медиа-холдинга Гусинского, а затем и журналистов из изданий Березовского в Кремле открыто объявляют врагами, и путинские чиновники начинают откровенно препятствовать их профессиональной деятельности. Теперь журналистам запрещено задавать президенту «несанкционированные» вопросы — то есть те вопросы, которые не были заранее согласованы с пресс-службой. Кремль возрождает советскую практику звонков главным редакторам с требованием убрать неудобного журналиста из Кремля. Обычной практикой становятся обеды прикормленной части журналистов с Путиным 274

Как Путин испортил мне Пасху

В Исаакиевском соборе, где я вынуждена присутствовать вместе с Путиным на Пасхальной службе, местный митрополит клянется президенту, что все в этом храме за него «как один голосовали». А Путин в ответ целует митрополицию яйцо 282

Приходько с приборчиком

Почувствовав запах коллективной травли, наиболее трусливые кремлевские чиновники быстро подстраиваются под новые директивы 285

Тяжелая шапка Чубайса

Моя дружба с Чубайсом. Я ругаюсь с моим «рыцарем в белых одеждах» из-за его поддержки войны Путина в Чечне, а также пытаюсь объяснить ему, что его ощущение реванша над Гусинским и Березовским — иллюзорно, и что на самом деле Путин пытается его использовать. Однако Чубайс на моих глазах все больше влюбляется в Путина, соглашаясь в обмен на иллюзию будущих экономических реформ отказаться от своих либеральных принципов 291

«Веселенькие» похороны

На похоронах Анатолия Собчака в Санкт-Петербурге в чудовищной давке на кладбище мне чудом спасает жизнь вице-премьер Алексей Кудрин. А слегка переволновавшийся Андрей Черкизов с «Эха Москвы», как только Путин подходит к могиле, во всеуслышание обзывает президента Бледной молью 302

«Пролетая над Таити...»

В пику Кремлю команда Чубайса предоставляет мне место на самолете РАО «ЕЭС» и аккредитует на президентские мероприятия, куда пресс-служба Путина отказывается меня пустить. Но несмотря на заверения в вечной дружбе и демонстрацию обеспокоенности ситуацией со СМИ, ни один из «питерских реформаторов» так и не решается потребовать от Путина прекратить репрессии по отношению к журналистам. А я гуляю с Мао и Сталиным по берегу Амура 310

Глава 12. Кремлевская шизофрения

 318

Анонимный источник, почесывая в бороде

Несмотря на репрессивные действия по отношению ко мне со стороны пресс-службы президента, глава кремлевской администрации Александр Волошин сохраняет со мной дружеские отношения 319

Дареному Гусю в зубы не смотрят

В воспитательных целях я дарю Волошину огромную глиняную копилку в виде гуся и объясняю, что для изъятия из нее денег есть два способа: жесткий — разбить, и мягкий — аккуратно воспользоваться специальной пробочкой. В ответ Волошин жалуется мне, что Гусинский в разгар взаимного предвыборного «мочилова», якобы, передал через общего знакомого, что ни Волошину, ни Татьяне Дьяченко теперь «не жить, даже если они уедут за границу» 336

Защита Путина

Летом 2000 года Кремль лишает меня аккредитации на освещение визитов Путина в Испанию и Германию за то, что во время его поездки в Ярославль я задала Путину «несанкционированный» вопрос о Березовском. Когда газета «Коммерсантъ» публикует на первой полосе статью о ли-

- шении меня аккредитации и обвиняет Кремль в попытке политической цензуры, посольства Германии и Испании официально предлагают мне аккредитацию от своих правительств во время визита Путина в их страны. При встречах на официальных мероприятиях Путин продолжает мило со мной здороваться и отвечать на вопросы. Однако я получаю неоспоримое доказательство того, что приказ о моем «отлучении от Кремля» мог поступить только непосредственно от президента 331
- Гражданин кантона Ури**
 Я знакоюсь с главным кремлевским разводчиком Владиславом Сурковым в супермаркете поселка Жуковка, где он покупает себе сосиски. Сурков рассказывает мне, что он — несостоявшийся писатель и что его любимая книга — «Бесы» Достоевского. Впрочем, он категорически не соглашается со мной, что это — книга о современном узком круге кремлевских «революционеров» 337
- Динамо-машина им. Б. А. Березовского**
 В тот момент, когда вся политическая элита страны сдает Березовского, внутренний голос ковбоя подсказывает олигарху, что «ситуация динамичная — надо действовать!» 343
- «Его посадили...»**
 Арест Гусинского. Замглавы администрации президента Владислав Сурков заверяет меня, что он и Александр Волошин были против 346
- Who is Vespucci?**
 Во время гибели подводной лодки «Курск» президент Путин вместе с прикормленной частью «кремлевского пула» журналистов наслаждается шашлыками в Сочи и катается на катере в своей курортной резиденции. После резких критических выступлений ОРТ по поводу бездействия президента Путин вызывает к себе Березовского и требует отдать акции первого телеканала. После этого на закрытом брифинге Путин прямо объявляет журналистам, что «если олигархи будут вопить, то будут сразу же получать по башке». Вслед за высылкой из страны Гусинского начинается уголовное преследование Березовского и его окружения 353
- Их ответ Чемберлену**
 Волошин приглашает меня в Кремль и передает ультимативное послание Березовскому, которое мы публикуем в «Коммерсанте» со ссылкой на «высокопоставленный источник в Кремле». Мысль этого «источника» примитивна: «Не волнуйтесь, Борис Абрамович, ОРТ мы у вас все равно отнимем!» Кремль вынуждает Березовского отказаться от идеи коллективного трастового управления ОРТ представителями творческой интеллигенции 356

Разгром

Под давлением пресс-службы президента главный редактор газеты «Коммерсантъ» Андрей Васильев принимает решение о замене меня в «кремлевском пуле» на другого корреспондента — доверенную журналистку Михаила Лесина. Которая, правда, вскоре переходит на должность пиарщицы на государственном телеканале РТР. Конец «кремлевского пула»

358

Bonus track II: Когда был Лесин маленьким

Министр печати и информации Лесин учит меня Родину любить

366

Глава 13. Метаморфозы

371

Мои друзья как они есть

Превращения, случившиеся с моими друзьями под воздействием путинских чар

372

С диггерским приветом!

Путина нет. Березовского — тоже. Есть только мы. Да и то надо проверить

380